



25RS0004-01-2020-005728-87

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ22-21-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.

судей Кротова М.В. и Марфина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Школьного Игоря Владимировича, Школьной Бэлы Ивановны к публичному акционерному обществу Банк «ФК Открытие» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе публичного акционерного общества Банк «ФК Открытие» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 4 августа 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителей ПАО Банк «ФК Открытие» Конькова А.А. и Конышеву А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Школьного И.В. и его представителя – Кулика А.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Школьный И.В. и Школьная Б.И. обратились в суд с иском к ПАО Банк «ФК Открытие» о защите прав потребителей, указав в обоснование заявленных требований, что с 2013 года являются клиентами ПАО Банк «ФК Открытие», с которым регулярно заключали договоры вклада. В связи с окончанием срока действия договоров, уполномоченный сотрудник банка Панишева О.Б. предложила заключить договоры вклада под 8,6% годовых сроком 180 дней. Из-за коронавирусных ограничений договор заключался у них дома. После того как истцы узнали в офисе банка об отсутствии информации о вкладах, они обратились к ответчику с заявлениями о возврате денежных средств. 29 мая 2020 г. на сберегательный счет Школьной Б.И. поступили денежные средства в сумме 2 800 000 рублей, которые внесла Панишева О.Б.

По мнению истцов, Панишева О.Б., являясь сотрудником ПАО Банк «ФК Открытие», присвоила их денежные средства по договорам вклада от 14 апреля 2020 г. В результате противоправных действий ответчика им причинен ущерб в размере по 1 400 000 рублей каждому.

Решением Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 29 апреля 2021 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 4 августа 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об удовлетворении исковых требований: с ПАО Банк «ФК Открытие» в пользу Школьного И.В., Школьной Б.И. в возмещение материального ущерба 1 400 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей, штраф в размере 710 000 рублей каждому.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 4 августа 2021 г. оставлено без изменения, кассационная жалоба ПАО Банк «ФК Открытие» – без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поданной ПАО Банк «ФК Открытие», ставится вопрос об изменении состоявшихся по делу апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 4 августа 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 30 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что Школьной Б.И., Школьным И.В. и ПАО Банк «ФК Открытие» заключены договоры на открытие вклада, каждый сроком на 365 дней. Согласно приходным кассовым ордерам от 15 апреля 2019 г. № [REDACTED] (вкладчик Школьный И.В. договор № 1) и № [REDACTED] (вкладчик Школьная Б.И. договор № 2) ими внесена сумма по 1 400 000 рублей на счет по договору в ПАО Банк «ФК Открытие», оформление которого осуществлялось в филиале по адресу: [REDACTED]. Уполномоченным сотрудником от банка была управляющая ДО «На Русской» – Панишева О.Б. Общая сумма вкладов составила 2 800 000 рублей.

14 апреля 2020 г. Школьным И.В., Школьной Б.И. по адресу: [REDACTED], оформлены заявления на открытие в ПАО Банк «ФК Открытие» срочных банковских вкладов на срок до 12 октября 2020 г. под 8,6% годовых. При оформлении вкладов уполномоченным сотрудником от банка выступила Панишева О.Б. согласно платежных поручений № 16 и № 19 от 14 апреля 2020 г. Школьным И.В., Школьной Б.И. внесены на вклад по 1 400 000 рублей каждым.

28 апреля 2020 г. истцы приехали в офис ПАО Банк «ФК Открытие» по адресу: [REDACTED], [REDACTED], для проверки заявлений на открытие вкладов, которые Панишева О.Б. предоставила им для подписания 14 апреля 2020 г. Информация о вкладах в базе данных, равно как и

информация о денежных средствах по вышеназванным договорам в общей сумме 2 800 000 рублей обнаружена не была.

27 мая 2020 г. Школьный И.В., Школьная Б.И. повторно обратились в данный офис для проверки их заявлений, информацию по вкладам в базе данных обнаружена не была, клиентами банка они не значились.

28 мая 2020 г. истцы обратились к ответчику с заявлениями о возврате денежных средств.

29 мая 2020 г. на сберегательный счет Школьной Б.И. № [REDACTED] в ПАО «Сбербанк» поступили денежные средства в сумме 2 800 000 рублей, которые внесла Панишева О.Б.

На заявления истцов от 28 мая 2020 г. банком даны ответы о том, что им начислены проценты по вкладам от 14 апреля 2020 г. в размере по 59 542 рублей 08 копеек каждому.

Разрешая дело по существу и отказывая Школьному И.В., Школьной Б.И. в удовлетворении требований, суд первой инстанции, установив, что договоры банковского вклада между сторонами не заключались, при этом Панишева О.Б., являясь сотрудником ПАО Банк «ФК Открытие», но действуя в личных интересах, завладела денежными средствами истцов, в связи с чем в отношении нее возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса российской Федерации, по которому истцы признаны потерпевшими, исходил из того, что причиненный Школьному И.В., Школьной Б.И. материальный ущерб, возмещен как непосредственным причинителем Панишевой О.Б., так и ответчиком, являвшимся ее работодателем.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами суда первой инстанции не согласился, и, указав, что поскольку хищение денежных средств истцов действующим работником банка, стало возможным в виду отсутствия со стороны ПАО Банк «ФК Открытие» надлежащего контроля за операциями по вкладам, то есть имеет место оказание банком услуги ненадлежащего качества.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что судом первой инстанции не установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, решение суда отменил и принял новое решение об удовлетворении иска.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился и суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 2 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства могут возникать как из договоров и иных сделок, так и вследствие причинения вреда, неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Из названных положений следует вывод о существенном различии правовой природы данных обязательств по основанию их возникновения: из договора или из деликта. В случае, если вред возник в результате возникновения деликтных правоотношений, нормы об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорного обязательства не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за причинение вреда.

Положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации также предусмотрено, что законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно пункту 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Применительно к правилам, предусмотренным настоящей главой, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

По мнению заявителя при решении вопроса об ответственности суд первой инстанции правильно исходил из общих оснований ответственности за причиненный вред, установленных статьей 1064 Гражданского кодекса

Российской Федерации, а в силу пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

При этом суд первой инстанции, установив, что имущественный ущерб в размере полученных от истцов денежных сумм возмещен непосредственно причинителем и это не оспаривалось истцами, пришел к выводу о том, что возможность двойного возмещения вреда (лицом, ответственным за действия своего работника, причинившего вред и одновременно причинителем вреда) законом не предусмотрена.

Однако, судом апелляционной инстанции не учтено, что возникновение у юридического лица обязанности возместить вред, причиненный его работником, не исключает возможность возмещение вреда потерпевшему самим причинителем.

Более того судом апелляционной инстанции не учтено, что на основании пункта 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации у лица, возместившего вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), возникает право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, тогда как при возмещении причинителем вреда непосредственно потерпевшему возможность реализации регрессных требований у такого лица отпадает, в силу закрепленной в законодательстве недопустимости привлечения к двойной ответственности причинителя за одни и те же совершенные им виновные действия.

Согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Между тем, суд апелляционной инстанции квалифицировал выплату процентов на суммы, полученные от Школьных Панишевой О.Б., как признание ответчиком наличия между ним и истцами договорных отношений, тогда как данная выплата служила возмещением истцам убытков в виде упущенной выгоды, лицом ответственным за такое возмещение в силу требований статей 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данная ошибка, допущенная судом апелляционной инстанции, не исправлена судом кассационной инстанции при проверке решения нижестоящего суда.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями по настоящему делу допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 4 августа 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 4 августа 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий



Судьи

